

Сяо Цянь отправился в Цзяннань на полгода, но на обратном пути простудился, да, видимо, и акклиматизация дала о себе знать. Он собирался возвращаться в столицу, несмотря на недомогание, но болезнь обострилась, и пришлось задержаться для лечения в Личжоу. Сяо И отправил к нему придворного лекаря, но улучшения не наступало: говорили, потребуется ещё несколько дней покоя. Задержка затянулась на два месяца без видимого прогресса. Сяо Чэн, доставлявший провиант на границу, на обратном пути неминуемо должен был проехать через Личжоу, потому Сяо Лян и задал этот вопрос.

Сяо Чэн ответил:

— Я уже навестил старшего брата. Слышал, болезнь то отступает, то возвращается, дело, кажется, непростое. Я не стал его лишней тревожить.

Он не сказал Сяо Ляню, что Сяо Цянь был не болен, а отравлен.

На третью ночь после отъезда из столицы на свиту Сяо Цяня напали убийцы. Сопровождающая стража поначалу отчаянно сопротивлялась, но, поняв, что цель нападавших — Цинь Синь, окружила Сяо Цяня и осталась в стороне. Однако сам Сяо Цянь, обнажив меч, бросился в бой, и стражникам пришлось последовать его примеру, опасаясь, как бы он не пострадал.

Убийц отбили, но стража понесла потери, особенно среди изначальных телохранителей Сяо Цяня. Цинь Синь, видя это, почувствовал себя виноватым. Он хотел остаться рядом, чтобы выманить этих людей, но лишь обрёк Сяо Цяня на опасность. Большинство стражников смотрели на него с неприкрытой злобой, но, пасуя перед покровительством Сяо Цяня, не смели высказаться.

Сяо Цянь строго запретил сообщать в столицу о покушении, заявив, что нападавшие целились не в него, и незачем будоражить двор. Однако люди, подсланные Сяо Цзюэ, уже отправили голубиную почту с донесением. Сяо Цзюэ встревожился ещё сильнее. Видя, как Сяо Цянь защищает этого человека, он заподозрил неладное. Разосланные ранее портреты подозреваемого не дали почти никаких зацепок.

Цинь Синь был благодарен Сяо Цяню, но в поведении его это мало отразилось, что лишь усиливало всеобщее раздражение. Когда они остановились в Яншо, Сяо Цянь лично отправился улаживать дела в банке, взяв с собой лишь Цинь Синя и нескольких стражников.

Остальные, не в силах усидеть на месте, тайно последовали за ними для охраны. Сяо Цянь, заметив это, сказал:

— Это уездный город. Наёмные убийцы не станут устраивать резню посреди улицы. Не тревожьтесь чрезмерно.

Подойдя к входу в банк «Тунцзи», он обратился к Цинь Синю:

— Я войду один. Поброди тут пока.

Цинь Синь ответил:

— Если хочешь, чтобы я не мешал, так и скажи.

С этими словами он развернулся и ушёл, доведя стражников до белого каления. Сяо Цянь вошёл в банк и предъявил вексель на тысячу лян с требованием обналичить. Яншо, в отличие от Цзянлина, был захолустным городишком — откуда тут взяться столь щедрому

клиенту? Приказчик, увидев сумму, засуетился, заявив, что не уполномочен решать, и позвал управляющего.

Сяо Цянь не торопился. Он уселся в задней комнате, пил чай и ждал. Спустя время, необходимое, чтобы прогорела одна палочка благовоний, вошёл мужчина лет сорока.

— Этот негодный слуга — Сюэ, управляющий филиалом банка «Тунцзи» в Яншо. Это вы желаете обналичить вексель на тысячу лянов? — осведомился тот.

Сяо Цянь ответил:

— Изначально я хотел обналичить тысячу лянов. Но, увидев вас, я желаю купить ваш банк за эту тысячу.

Управляющий Сюэ окинул его оценивающим взглядом.

— Осмелюсь заметить, средства нашего филиала, хоть и уступают крупным отделениям, всё же немаленькие. Не шутите ли вы, почтенный господин?

Сяо Цянь покачал головой, достал книгу и зачитал:

— Сюэ Шитун, мужчина, сорока двух лет, уроженец Яншо. Управляет филиалом семь лет, годовой оборот — тридцать тысяч лянов.

Управляющий Сюэ немедленно спросил:

— Осмелюсь спросить, ваша фамилия — Сяо?

— Именно так.

Сяо Цянь достал золотую шпильку и мельком показал её. Сюэ, приглядевшись, рухнул на колени.

— Не узнал Ваше Высочество! Прошу простить мою вину! Немедленно предоставлю все счетные книги!

Дело в том, что когда семью Шэнь бросили в тюрьму, именно заступничество Сяо Цяня спасло их от гибели в застенках. Шэнь Тяньяо, видя, что дочь перед смертью вручила золотую шпильку Сяо Цяню, сам явился к нему и передал эту самую книгу.

Шэнь Тяньяо сказал тогда:

— Богатство семьи Шэнь давно привлекает завистливые взоры, а у нас нет такой опоры, как у семьи Пэй, за которой стоит дядя императора Лю. Не в обиду будь сказано, старый я дурак, но я надеялся, что брак Вашего Высочества с Линцзяо обеспечит моей семье безопасность. Кто мог предвидеть такие перемены? Дочка моя так внезапно покинула этот мир... У меня, Шэнь Тяньяо, была лишь одна дочь, я её лелеял и баловал. А теперь мне, седому старику, пришлось хоронить свою кровиночку. Все богатства Поднебесной не вернут мне дочь. Я уже давно разделил большую часть состояния — это было приданое Линцзяо. Думал, если у Вашего Высочества и будут иные помыслы, вы хотя бы не станете притеснять нас из-за денег. Видно, Небеса сочли мои расчёты слишком дерзкими и забрали самое дорогое в назидание. С тех пор как семья Шэнь покинула столицу, эта счетная книга в сочетании с золотой шпилькой даёт доступ к управлению банком «Тунцзи». Умоляю, примите её!

Сяо Цянь теперь понимал: передавая книгу и деля имущество, Шэнь Тяньяо разрывал все деловые связи с банком «Тунцзи». Поскольку Шэнь Линцзяо не стало, в будущем любые беды Сяо Цяня не коснутся семьи Шэнь. Но если ему будет сопутствовать удача, он, возможно, вспомнит о золотой шпильке и окажет им покровительство.

Сяо Цянь взял книгу, но с ходу разобраться в ней не смог. Он велел управляющему снять копию, которую заберёт с собой, сказав, что вернётся через пару дней, и вышел из банка.

Каково же было его удивление, когда за порогом он не обнаружил почти никого из стражников — лишь один человек дежурил у входа.

— Где остальные? — спросил он.

Стражник, не ожидавший, что тот выйдет так скоро, начал запинаться.

— Говори! Куда подевались? — прикрикнул Сяо Цянь.

Стражник лишь украдкой взглянул на соседний переулок. Сяо Цянь направился туда. Пройдя по извилистым улочкам, он вскоре услышал звуки схватки. Его стражники отчаянно сражались с Цинь Синем, и поединок носил явно недружественный характер.

— Прекратите! — гаркнул Сяо Цянь.

Увидев его, все замерли. Старший из стражников поспешил сложить руки в почтительном приветствии:

— Ваше Высочество, братья просто захотели померяться силами с Цинь Синем, испытать его мастерство.

Сяо Цянь не удостоил его ответом. Он подошёл к Цинь Синю и увидел, что рукава его одежды порваны в нескольких местах.

— Твоё платье испорчено. Я велю сшить тебе новое в знак извинений.

— Не стоит, — ответил Цинь Синь. — Если их мастерства хватает лишь на то, чтобы порвать одежду, зачем Вашему Высочеству извиняться за таких людей?

Стражники взорвались:

— Ты!..

Сяо Цянь махнул рукой:

— Ладно. Возвращаемся. Ни слова больше.

Цинь Синь и стражники молча последовали за ним в гостиницу. После ужина Сяо Цянь созвал всех стражников в свою комнату.

— Мне всё равно, кому вы служили раньше. Пока вы при мне — вы в моём распоряжении. Если вы снова устроите склоку и междоусобицу, и в этот момент какой-нибудь убийца воспользуется моментом, чтобы напасть на меня, — сколько у вас голов, чтобы ответить? Если подобное повторится, я распушу вас всех и буду путешествовать по Цзяннаню в одиночку с Цинь Синем.

Стражники дружно опустились на колени:

— Мы не посмеём!

Сяо Цянь усмехнулся:

— Ладно. Ступайте.

Так прошло несколько месяцев, и они наконец достигли Цзяннаня. Сяо Цянь к тому времени уже в основном разобрался со счётными книгами — ему помогали два весьма сведущих бухгалтера, так что дело шло легче.

В тот день, посетив главную контору банка «Тунцзи», сверив все записи и завершив формальности, он наконец смог перевести дух. Чувствуя душевную тяжесть, Сяо Цянь велел Цинь Синю сопровождать его на прогулке по городу. Стражники, разумеется, неотступно следовали за ними, прячась в тени, но он делал вид, что не замечает.

Сяо Цянь подошёл к знаменитейшему в Цзяннане заведению — «Терему Абрикосового Цвета» — с намерением отведать прославленного вина. Он вообще-то не был охотником до выпивки, но слава дома манила, да и жадно-предвкушающий вид Цинь Синя забавлял его, вызывая внутреннюю улыбку.

«Терем Абрикосового Цвета» был изысканным трёхэтажным зданием. На третий этаж, судя по всему, поднимались немногие. Сяо Цянь, не кичась своим положением, устроился на втором этаже и пригласил Цинь Синя присоединиться. Они заказали самую дорогую бочку вина. Сяо Цянь лишь пригубил пару раз, как вдруг с третьего этажа с грохотом сбросили человека.

Гости второго этажа дружно подняли головы и увидели юношу с чертами, словно сошедшими с картины, который неловко кубарем скатился вниз. Странное дело — никто не выразил ни малейшего удивления, все лишь опустили глаза и продолжили свои дела.

Юноша поднялся, не проявляя ни капли злости, отряхнул рукава и заявил:

— Хм! Я не стану с вами связываться. Собака может укусить человека, но разве человек станет кусать собаку?

Едва он договорил, как получил пинок, отправивший его кувырком прямо к столу Сяо Цяня.

<http://bllate.org/book/15946/1425741>